

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 1.

1903 г.

Января 1-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

НОВОГОДНЯЯ МОЛИТВА.

На границѣ времянь, въ знаменательный часъ
Наступленія новаго лѣта,
Есть обычай священный, собратья, у насъ
Обращаться къ Подателю свѣта

Со смиренной молитвой „о всѣхъ и за вся“, —
О себѣ и о счастьѣ народа, —
Чтобъ источникъ всѣхъ благъ отъ Него излился
На всѣхъ насъ во дни новаго года.

Такъ и нынѣ, съ надеждой и вѣрой въ груди,
Вознесемъ мы молитвы предъ Богомъ;

Но о чемъ помолиться, что ждать впереди?..

О, молиться намъ нужно о многомъ!..

О невѣстѣ Христовой, о Церкви Святой
Совершимъ мы молитву сначала, —

Чтобы ей отъ враговъ былъ дарованъ покой,
Чтобы крѣпла она, процвѣтала;

Чтобъ заблудшіе въ вѣрѣ родные сыны
Въ ея лоно опять возвратились

И, сознавши ошибки, смиренья полны
Передъ правдой ея преклонились!..

И о Царственномъ Русскомъ великомъ Вождѣ
Вознесемъ мы молитвы другія: —

Да вѣнчаетъ Богъ счастьемъ всегда и вездѣ
Всѣ Его начинанья благія;

Да получить во дни Его русскій народъ
Превеликія милости Неба, —

Благоденственно, мирно, счастливо живетъ
Въ изобиліи нужнаго хлѣба!...

И о Руси святой, объ отчизнѣ родной

Помолиться усердно должны мы, —

Чтобы древній ея православный устой

И завѣты впредь были хранимы;

Чтобъ исчезло на Руси шатанье умовъ,
Недомыслия дивіе толки,

Чтобы разумъ ея простодушныхъ сыновъ
Не смущали словесные волки!..

О себѣ о самихъ помолиться должны

Мы, собратія, также всѣ нынѣ: —

Намъ и Божія помощь и сила нужны

Для служенія чудной святыни, —

Дай намъ, Боже, словесное стадо пасти
Неблазвенно въ году предстоящемъ

И, другимъ указуя ко свѣту пути,

Быть свѣтильникомъ ярко горящимъ!

Священникъ *Аѳанасій Веселицкій.*

СЪ НОВЫМЪ ГОДОМЪ.

Еще прошелъ годъ ХХ вѣка. На рубежѣ этого вѣка мы писали: „Народамъ Самъ Богъ назначилъ *предопредѣленные времена...*, дабы они искали Бога, не ощутятъ ли Его и не найдутъ ли (Дѣян. XVII, 26. 27), Значить, по истеченіи опредѣленнаго времени, христіанинъ обязанъ оглянуться и провѣрить“, приблизился ли онъ къ этой цѣли и что сдѣлалъ. Проживъ годъ, оглянемся и „провѣримъ“, восполнилъ ли 1902 годъ недостатки въ этомъ направленіи.

Къ сожалѣнію, открывается большое поле для сомнѣнія. Минувшій годъ, какъ и прежде, Богъ *хотя и не переставалъ свидѣтельствовать о Себѣ благодѣяніями* (Д. XIV, 17) и грозными явленіями природы, но мы какъ-будто не подвинулись впередъ по пути христіанской жизни. Минувшій годъ не въ правѣ сказать вмѣстѣ съ философомъ — поэтомъ :

„Но силой новой

...Весь духъ во мнѣ разыгралъ“.

. . . . .

„Новое что-то вдали начинается

Вмѣсто погибшей весны“...

Ничего новаго, свѣжаго, все старое. Мы толчемся на одномъ мѣстѣ и повторяемъ прежнее. Духъ нашъ не „выгралъ“, а лишь тревожно бродить, какъ тоскующая тѣнь трагедій, или реальнѣе — какъ наши духоборы, отыскивающіе Христа въ пустыняхъ Канады. На эту тему мы распространяться не будемъ. Отмѣтимъ лишь, что на этой почвѣ неудовлетворенности и душевной смуты крайне развились за прошлый годъ эсхатологическія мечтанія во всѣхъ странахъ Европы и Америки. У васъ безъ всякаго расчета на барышъ издается книга о близости второго пришествія. Но мы знаемъ непереложное слово Спасителя: *берегитесь, чтобы кто не прельстилъ васъ... О днѣ же томъ или часѣ*

никто не знаетъ, ни Ангелы небесные, ни Сынъ, но только Отецъ (Мр. XIII, 5. 32). Все прочее — праздныя мечтанія, отвлекающія отъ здоровой христіанской дѣятельности. Незвѣстность послѣдняго часа, напротивъ, есть побужденіе къ неусыпному бодрствованію; ибо вѣруемъ, что блаженъ тотъ рабъ, котораго господинъ его, пришедъ, найдетъ на томъ дѣлѣ, къ которому онъ его приставилъ, и, между прочимъ, давать слугамъ, надъ которыми онъ его поставилъ, пищу во время) Мѡ. XXIV, 45. 46). Въ этой пище во время у насъ нуждаются многіе и изъ нихъ самая дорогая часть общества.

Одинъ популярный писатель въ истекшемъ году выпустилъ въ свѣтъ драматическое произведеніе „Мѣщане“. Произведеніе въ смыслѣ художественнаго творчества изъ заурядныхъ. Но дѣло не въ этомъ, а въ томъ, что заголовокъ сочиненія долженъ быть понимаемъ не столько въ буквальномъ смыслѣ, сколько и главнымъ образомъ — въ переносномъ. Предъ нами характеристика общества: его настроеній, мыслей и чувствъ. Неточный по существу, но какъ условно-техническій терминъ — „мѣщанство“ означаетъ общественное настроеніе, которое можно характеризовать словами г. Мережковскаго: „мертвая петля, примиреніе, окаменѣніе въ „безчестномъ“ и въ „благоразумномъ“, въ срединномъ“ („Достоевскій и Толстой“, т. II, стр. 361). Это то, что обозначается словами: „къ добру и злу постыдно равнодушны“. Это то, что Апокалипсисъ характеризуетъ словами: „ты ни холоденъ, ни горячъ“, — что не усвоится высшей сферой бытія и, какъ несваримая пища, извергается вовъ (Ш, 15 и слѣд.).

Авторъ „Мѣщанъ“ выводитъ на сцену „отцовъ“ и „дѣтей“, интеллигентную „надежду“ Россіи. Идеалы „отцовъ“ не возвышаются въ надзвѣздные міры, а витаютъ около сѣрой обыденности, и „отцы“ не лицемѣрятъ, не

выставляют себя больше того, что они есть. Но въ ихъ „мѣщанскихъ“ стремленіяхъ есть вѣчто, чего ни въ какомъ случаѣ осуждать нельзя. Они призрѣваютъ сиротъ и даютъ имъ возможность стать на ноги, они даютъ образованіе дѣтямъ, трудятся для нихъ, и не стѣсняють ихъ свободы, но стѣсняють себя.

Чѣмъ же платять за это „дѣти“? Отецъ семьи, Безсѣменовъ, говоритъ дѣтямъ: „Я не хочу никого обижать... я самъ обиженъ вами, горько обиженъ... Въ домѣ моемъ я хожу осторожно, ровно на полу вездѣ битое стекло насыпано... Ко мнѣ и гости—старые пріатели—перестали ходить: у тебя, говорятъ, дѣти образованныя, а мы—народъ простой, еще насмѣются надъ нами. И вы не однажды смѣялись надъ нами, а я со стыда горѣлъ за васъ... Вы никакого вниманія на отца своего не обращаете... никогда не говорите съ нимъ ласково, никогда не скажете, какими думами заняты, что дѣлать будете. Я вамъ, какъ чужой. А вѣдь я—люблю васъ“... Жалоба совсѣмъ не преувеличена, и горечь ея не искупается никакимъ поступкомъ „дѣтей“. Пріемышъ, Нилъ, котораго Безсѣменовъ воспитывалъ какъ родного сына и вывелъ въ люди, человѣкъ развитой и вкусившій образованія, говоритъ по адресу пріемнаго отца: „Какъ ненавижу я этого человѣка.. этотъ домъ!“ Ни малѣйшей благодарности и человѣческихъ чувствъ! Справедливо пріемная сестра Татьяна называетъ его черствымъ и жестокимъ. Онъ увѣренъ, что съ отцомъ бвигъ потому лишь, что за 10 лѣтъ пребыванія въ домѣ Безсѣменова работалъ и „заработокъ вамъ отдавалъ“,—„отработаетъ“, „что съѣлъ“, и даже въ этомъ „вексель“ дастъ. Какъ будто аршинъ прилавка и цѣнность биржи—здѣсь довлѣющая мѣра! Въ этомъ же родѣ и всѣ прочіе домочадцы и „нахлѣбники“ Безсѣменова. Мы имѣемъ предъ собою ассорти-

ментъ моральныхъ деревьяшекъ, которыя въ сыновнихъ чувствахъ далеко ниже животныхъ.

„Дѣтямъ“ не нравится „порядокъ“ жизни „отцовъ“: это „гниль“ etc; имъ нуженъ другой „порядокъ“ жизни. Чуть не каждый персонажъ повторяетъ: „я жить хочу“. Но какъ? „Когда глядишь на васъ, — говоритъ дѣтямъ Безсѣменовъ, — то не поминаешь, какъ, собственно, вы жить думаете? Къ чему у васъ намѣренія? Нашъ порядокъ вамъ не нравится, это мы видимъ, чувствуемъ... а какой свой порядокъ вы придумали? Вотъ онъ, вопросъ“? Вотъ отсюда и начинается безпросвѣтный мракъ. „Дѣти“ кричатъ настойчиво: „я жить, жить я хочу, а не учиться“, и откровенно сознаются, что не представляютъ—„что значитъ жить“. „...Я не знаю, куда надо плыть... и не вижу берега“, откровенно сознается студентъ Петръ, сынъ Безсѣменова. Ни опредѣленныхъ идеаловъ, ни программы жизни. И не видно усилій создать ихъ. Шумливой, нестройной толпою бродятъ они изъ угла въ уголь, вичего не дѣлая, не имѣя никакихъ „серьезныхъ склонностей“. Чтобы создать что-либо новое, оригинальное, жизненно-прочное, для этого самому надо быть оригинальнымъ, цѣльвымъ, имѣть внутреннюю силу. „...Всего мнѣ тяжелѣе, — говоритъ Безсѣменовъ про „дѣтей“, — что не вижу я въ нихъ... никакого характера... вичего эдакаго.. брѣкаго.. Вѣдь въ каждомъ человѣкѣ должно быть что-нибудь свое... а они какіе-то... ровно бы безъ лицъ“. Это изжившіе люди, хотя еще и не начавшіе жить: „вы, стоя на порогѣ жизни, полумертвы“. Они не живутъ, а „какъ-то слоняются около жизни“ въ какомъ-то старческомъ безсиліи. Это безсиліе воли создать что-либо авторъ усиленно подчеркнул въ заключительной вѣмой сценѣ своей пьесы.

При всей своей безличности и духовномъ ничтожествѣ персонажи „Мѣщанъ“ чрезвычайно горды, съ безмѣрными,

ничѣмъ неоправданными претензіями, въ чемъ и изоблпчаютъ другъ друга. Вслѣдствіе этого весь ихъ „порядокъ“ разрѣшается въ презрительную критику другъ друга и „порядка“ ихъ „отцовъ“. Каждый изъ нихъ присвоиваетъ себѣ „родъ судьи всѣхъ“. Но эти судьи напоминаютъ Фамусова, когда, съ закрытыми глазами и ничего не слыша, онъ кричитъ: „не слушаю, подь судъ, подь судъ“... Тутъ мы не видимъ здоровой, разумной критики, а лишь фырканье и глумленіе, которыя не щадятъ ничего и ни къ чему не знаютъ свисхожденія. Старикъ Безсѣменовъ говоритъ: „Ты вотъ что мнѣ скажи: коли мы глухие, стало быть—надо насъ учить уму-разуму?.. Чего-же сыстрые-то умы (молодежь) по угламъ отъ насъ, стариковъ, разбѣгаются, да оттуда смѣшвыя рожи показываютъ, а говорить съ нами не хотятъ? Вотъ ты и подумай“.

Безсѣменовъ олицетворяетъ извѣстный установившійся „порядокъ“, который отрицаютъ во имя Х—прогресса. Но прогрессъ не есть механическая смѣна одной культурной эпохи другой, но есть эволюція одной эпохи *изъ* другой. Значитъ, онъ держится не на отрицаніи предыдущаго, но на органическомъ генезисѣ съ послѣднимъ. Значитъ, преемникамъ всегда надо считаться съ предшественниками, — иначе прогресса никакого быть не можетъ. Безсѣменова оскорбляетъ собственно не критика, а то, что „смѣшвыя рожи показываютъ“, безъ разсужденія съ нимъ ставятъ съ глумленіемъ крестъ на всей его дѣятельности, въ которой не все худо. Отсутствие добрыхъ чувствъ и свисходительности—вотъ что его мучитъ. И Безсѣменовъ правъ. „Счеты“ съ прошлымъ должны состоять въ справедливой и благожелательной его оцѣнкѣ. Отрицая все дурное въ прошломъ, нужно въ тоже время умѣть повяты и усвоить все хорошее въ немъ и возвести его къ высшей формѣ, добавивъ къ нему отъ себя лучшее... А для этого мефистофелевскія чувства не пригожи. Тутъ нуж-

на любовь и „умиленіе“ Ивана Карамазова къ „дорогимъ покойникамъ“, его бережное отношеніе ко всякому хорошему „подвигу человѣческому, въ который давно уже, быть можетъ, пересталъ и вѣрить“. Иванъ видѣлъ въ этомъ залогъ своей жизнеспособности. Но Иванъ — нехристианинъ. Еслибъ онъ былъ христианинъ, то онъ сильнѣе и сознательно восчувствовалъ бы свою связь съ предками и понялъ бы мистическую силу словъ: „чти отца твоего и мать твою: да благо ти будетъ и да долготенъ будешь на земли“. Роковымъ образомъ сказывается въ обратномъ смыслѣ вторая половина этого изреченія на человѣкѣ, если онъ не исполнилъ первой, буквально ли понимаемой, или переносно, въ смыслѣ предковъ съ ихъ добрыми завѣтами. Жалокъ человѣкъ, порвавшій связь съ своими отцами, со всѣмъ ихъ добрымъ, не знающій жалости и снисхожденія къ ихъ слабостямъ! Если это богатая натура — онъ мученикъ, если жалкая посредственность — онъ полумертвый. Въ „Мѣщанахъ“ мы имѣемъ дѣло съ послѣдней: „вы, стоя на порогѣ жизни, полумертвы“. Здѣсь „дѣти“ отъ родного берега отстали, а другого, вмѣстѣ съ Петромъ, сыномъ Безсѣменова, не видятъ. Имъ „плыть тяжело“; они устали; они судорожно хватаются за „какіе-то обломки“, которые „разсыпаются въ прахъ“. Трагизмъ и безнадѣжность ихъ положенія увеличиваются отъ самообмана. Имъ снится, что вся бѣда ихъ отъ того, что „отъ стариковъ запахъ деревяннаго масла проходить“. Здѣсь злостный намекъ на религію „стариковъ“. Она стала виновата! А того не замѣчаютъ, что имъ тяжело отъ собственной тяжести. Порвать съ добромъ — легко, со зломъ — очень трудно. Кто неразборчиво порываетъ съ „отцами“, при чемъ кажется ему, что онъ совсѣмъ — совсѣмъ на новой дорогѣ и сталъ другимъ человѣкомъ, — тотъ, чаще всего, дѣйствительно порываетъ съ добромъ ихъ, но не со зломъ, которое, напротивъ, роко-

вымъ образомъ уносится имъ съ собою. Такъ и тутъ. Хотя „дѣти“ и озабочены кажимъ-то высокимъ х, но идеалы ихъ, какъ даетъ знать авторъ пьесы, въ сущности тѣ же „мѣщанскіе“. „Дѣти“ — тотъ же „мѣщанинъ“ Безсѣменовъ, только съ одной его дурной стороны и безъ его несомнѣнно добрыхъ качествъ. Много или мало, — это другой вопросъ, но у Безсѣменова есть сердце, есть опредѣленные живыя человѣческія чувства, есть пониманіе добра и зла, не головой только, но и сердцемъ. „Дѣтямъ“, по ходу пьесы, почти приходится отказаться въ этомъ. У этихъ тѣвей на этотъ счетъ все не людеви. Выражаясь жаргономъ Толстого, у нихъ по части добра и зла одно „умственное“, но и то сумбурное, темное, „смѣшанное“, и нѣтъ ничего живого, у нихъ нѣтъ способности искренно радоваться добру и страдать живымъ чувствомъ при видѣ зла. Опредѣленно же, у тѣхъ „дѣтей“, которые, по мнѣнію автора, переросли „мѣщанскіе“ идеалы; но за то здѣсь мы вступаемъ въ сферу босяцко-нищенскихъ идеаловъ, въ коихъ авторъ видитъ свѣтъ и провѣщеніе для „дѣтей“, спящихъ „во тьмѣ и снѣи смертной“. Идеалы эти, кажется, достаточно извѣстны, чтобы о нихъ распространяться. Не лишне, впрочемъ, здѣсь отмѣтить одну характерную ихъ черту. Про Нила, вступившаго на путь этихъ идеаловъ, нѣкоторыя дѣйствующія лица пьесы говорятъ: „въ неправдѣ онъ не уступитъ“. Этой лестной характеристикѣ приходится больше вѣрить на слово; фактически же отмѣченная неуступчивость Нила пока объявилась исключительно въ томъ, что онъ „далъ генеральскую битву“ „начальнику движенія“ (подъ командой коего онъ служилъ) и „одержалъ блестящую побѣду“. Въ чьихъ интересахъ? А собственнаго кармана. Вотъ и все. Разнести не только „начальника движенія, а вообще разнести“ другого во имя якобы чего-то х — высокаго, разнести непременно со злостью, съ тѣмъ, чтобы непременно съ грязью

смѣшать противника, — эту слабость имѣютъ всѣ персонажи „Мѣщанъ“. Альтруистическія чувства, снисхожденіе и жалость къ противнику, имѣ невѣдомы. Они — „полумертвые“ въ своей гордости и моральной „смѣшанности“. Думается, не безъ цѣли авторъ далъ главному герою фамилію *Безсѣменовъ*, т. е. безъ сѣмени: его потомство есть сѣмя неспособное къ жизни.

Поистинѣ вторая „Власть тмы“, но „въ царствѣ свѣта“! Таковъ судъ автора надъ „надеждой“ Россіи. Справедливъ ли онъ? Въ общемъ это — грязный памфлетъ, преувеличеніе, въ частностяхъ — много горькой правды. Расколотость несомнѣнна. Какъ уничтожить ее? Безсѣменовъ сродни извѣстному Ванюшину, который въ слезахъ обвиняется съ сыномъ-гимназистомъ, и здѣсь оба впервые опознаютъ другъ друга.

Ванюшинъ любитъ дѣтей, желаетъ сдѣлать изъ нихъ хорошихъ людей, вслѣдствіе этого онъ трудится всѣми силами для ихъ благополучія. Но не достигаетъ цѣли: дѣти испорчены, семья представляетъ, какъ и Безсѣменовская, вестройную ворчливую толпу, отецъ и дѣти чужіе другъ другу и не понимаютъ другъ друга. А бѣда въ томъ, что отецъ никогда не входилъ во внутренній міръ дѣтей, съ ихъ душой не сопривасался живымъ любовнымъ чувствомъ, а замѣнялъ все это внѣшней дисциплиной. Рождались дѣти; онъ отправлялъ ихъ въ антресоли, гдѣ они росли сами по себѣ, подъ вліяніемъ услужливыхъ нянекъ и мамокъ, кухарокъ и горничныхъ съ ихъ превратнымъ строемъ мыслей, чувствъ. „Дѣти“ сошли изъ антресолей въ низъ, къ отцу, уже взрослыми и... произошла трагедія. Таже язва разъѣла и семью Безсѣменова, только „няньки и мамки“ тутъ должны быть поняты въ переносномъ, болѣе широкомъ смыслѣ. Безсѣменовыхъ и Ванюшиныхъ съ ихъ внѣшне благодѣющей дисциплинар-

ной силой и неумѣвьемъ перелить свои „чувства добрыя“ въ сердце другого стало слишкомъ много на святой Руси. Тутъ и вся разгадка для христіанина — „отца“, въ какомъ бы смыслѣ мы ни поняли послѣднее слово. Сойдутъ со сцены Безсѣменовы и Ванюшины съ ихъ неспособностью — и „няньки“ и мамки уступятъ мѣсто „отцамъ“, тогда разъединенное соединится, и „отцовъ“ съ „дѣтьми“ по правдѣ можно будетъ поздравить —

съ новымъ счастьемъ.

С В Я Т О Й   Ч А С Ъ .

*Насъ бо ради родися Отроча
младо — превѣчный Богъ.*

Превѣчный Богъ воплотился, стала Отроча младо — вотъ сущность праздника Рождества Христова. Вотъ почему этотъ праздникъ можно считать по преимуществу дѣтскимъ праздникомъ, вотъ почему въ добрыхъ христіанскихъ семьяхъ изстари вошло въ обычай радовать дѣтей елкою, дѣтскимъ вечеромъ, подарками и т. п. Елки — пришли къ намъ съ Запада; нашъ родной обычай — дѣтское славенье Христа, а на югѣ — колядки со звѣздою. Мы помнимъ еще поздравительныя вирши, которыя называли „рацеями“, но ваши дѣти о нихъ уже не знаютъ, ихъ не слышатъ. Елка распространяется все шире и шире, и замѣняетъ все. Теперь уже не въ интеллигентныхъ только семьяхъ, но и въ народныхъ школахъ она стала довольно обычнымъ явленіемъ. Не будемъ враждебно относиться къ этому обычаю; но не можемъ особенно сочувствовать и его распространенію. Какъ-то жаль намъ стародавнихъ родныхъ русскихъ обычаевъ, какъ будто мы стыдимся ихъ, ихъ оставляемъ, а на ихъ

мѣсто перенимаемъ чужіе... Хорошо ли это? Какъ-то странно читать, что дѣтскій праздникъ начинается молитвой—пѣніемъ тропаря, а затѣмъ дѣти, сцѣпившись за руки, ходятъ вокругъ елки, увѣшанной гостинцами, поютъ пѣсни и какъ бы совершаютъ какой-то обрядъ въ честь елки... Да простятъ вамъ устроители такихъ церемоній, соединенныхъ съ какимъ-то какъ бы почитаніемъ елки и гостинцевъ (отнимите гостинцы и украшенія съ елки—и она перестанетъ привлекать вниманіе дѣтей): мы боимся, что этотъ иноземный обычай внесетъ въ душу ребенка-простеца явчто нежелательное, чуждое его русской православной природѣ. И ужели это такъ нужно?

И что это за пристрастіе ко всему иноземному? Не споримъ: можетъ быть, иноземный обычай и хорошъ, но ужели же ничего ужъ такого родного, русскаго нѣтъ у насъ, чтобы занять дѣтей въ ихъ великій праздникъ? Ужели нельзя и попытки сдѣлать въ этомъ отношеніи безъ елки, безъ этого прыганья вокругъ нея съ пѣснями, предваряемыми однако церковнымъ пѣснопѣніемъ (пѣніемъ тропаря празднику)?

Въ одной извѣстной намъ школѣ сдѣлана была въ прошломъ году такая попытка и оказалась для деревни, по крайней мѣрѣ, вполнѣ удовлетворительною. Въ воскресный день среди святокъ объявлено было, что въ церковной школѣ будетъ „свѣтой часъ“. Дѣтямъ и ихъ родителямъ, и всѣмъ, кто хочетъ, предложено было собраться на этотъ часъ въ школу. Собралась толпа, едва вмѣщавшаяся въ стѣнахъ школы. Явились руководители школы, о. законоучитель и почетные посѣтители. Всѣ дѣти пропѣли тропарь празднику, имъ подпѣвали и взрослые. Затѣмъ о. завѣдующій сказалъ нѣсколько словъ о томъ, что „святки“—дни святые и проводить ихъ надобно свято, что если грѣхъ грѣшенъ и противенъ Богу въ будни, то еще грѣшнѣе и противнѣе болѣе

онъ въ такіе святыя дни. Вотъ почему хорошее дѣло въ такіе дни собираться и читать духовныя книги, житія святыхъ и т. п. Вотъ-де и мы собрались сюда, чтобъ провести хоть одинъ часокъ въ такомъ святомъ занятіи, а такъ какъ праздникъ этотъ по преимуществу дѣтскій, то и дѣтки ваши помогутъ намъ въ этомъ.

Затѣмъ прочтено было изъ „Троицкаго Толковаго Евангелія“ о поклоненіи волхвовъ (зачало 3), и дѣти пропѣли кондакъ празднику. Прочтено слѣдующее зачало—объ избіеніи младенцевъ. Живое изложеніе, выразительное чтеніе произвели сильное впечатлѣніе на простыхъ слушателей.

Дѣти пропѣли грмосъ праздника. Одинъ изъ нихъ прочиталъ стихотвореніе, подходящее къ празднику, дѣвочка разсказала о явленіи Ангеловъ. Надо было видѣть умиленіе простецовъ-родителей, слушавшихъ чтеніе и разсказъ своихъ дѣтей. Одна мать даже перекрестилась отъ полноты чувствъ. Снова пѣніе и снова чтеніе стиховъ духовныхъ, разсказъ о крещеніи Спасителя, пѣніе и разсказъ о Герасимѣ Іорданскомъ. Наконецъ пропѣли *Спаси Господи*. Одинъ изъ мальчиковъ прочиталъ объ Иванѣ Сусанинѣ (изъ Тр. Листковъ), и пропѣли *Боже Царя храни*.

Въ заключеніе всѣ дѣти получили по свертку съ гостинцами и по книжкѣ, а родители по листку... Радостно благодарили дѣти, а за ними и родители за проведенный „святой часъ“...

Вотъ примѣрно, что можно бы дѣлать. Можно поговорить о томъ, какъ неприличны христіанину нѣкоторые языческіе обычаи, приуроченные къ святкамъ, на примѣръ ряженье, гаданье, сожиганіе „старого года“; хорошо показать, гдѣ есть возможность, виды Іерусалима, Вифлеема, Назарета, Іордана; полезно разсказать великое событіе изъ родной исторіи—изгнаніе французовъ въ 1812 году, за что св. Церковь и приносить Господу благодареніе въ самый

день Рождества Христова особымъ торжественнымъ молебнымъ пѣвiемъ. Надо помнить, что простой деревенскій людъ невзыскателенъ, неизбалованъ: для него уже и то утѣшительно, что его дѣти поютъ и читаютъ въ церкви, хорошо и выразительно читаютъ въ присутствіи многолюднаго собранія сосѣдей. Дѣти и безъ елки довольны своимъ участіемъ въ праздникѣ, тѣми нехитрыми гостинцами, какіе получаютъ въ школѣ изъ рукъ батюшки завѣдующаго или почетныхъ гостей. Нашъ народъ любитъ послушать „божественнаго“, на сказки и басни онъ смотритъ какъ на нѣчто въ сущности грѣховное, свѣтское чтеніе ему не по душѣ... И слава Богу, что такъ, и нѣтъ никакой нужды прививать ему еще охоту къ изысканнымъ удовольствіямъ въ родѣ елки, свѣтскихъ пѣсней и чтенія разныхъ вымысловъ... Надо бережно относиться къ тому, что вросло въ его душу въ теченіи тысячи лѣтъ подъ добрымъ вліяніемъ Церкви и дорожить этимъ сокровищемъ; вѣдь еще вопросъ: если мы нерасчетливо растратимъ его, если подмѣнимъ чѣмъ-либо по своему смышленію, то будетъ ли оттого лучше?.. *).

Объ открытіи учительскаго класса при Якшуръ-Бодьинской двухклассной церковно-приходской школѣ, Сарапульскаго уѣзда.

Съ будущаго 1903—1904 учебнаго года при Якшуръ-Бодьинской женской церковно-приходской школѣ открывается дополнительный классъ, въ коемъ будутъ подготовляться къ учительскому званію дѣвушки, прошедшія курсъ двухклассной школы. Открытіе этого класса вызывается въ Сарапульскомъ викаріатствѣ недостаткомъ подготовленныхъ къ своему дѣлу учительницъ женскихъ и смѣшанныхъ началь-

---

*) „Божія Нива“ 1902 г. № 12.

ныхъ церковныхъ школъ. Какъ видно изъ статистическихъ свѣдѣній Вознесенскаго Братства, къ 1902 году насчитывалась въ трехъ уѣздахъ викаріатства женскихъ и смѣшанныхъ школъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ 115, учительницъ въ нихъ 105, школъ грамоты 106, учительницъ въ нихъ 29. Такимъ образомъ 87 женскихъ и смѣшанныхъ церковныхъ школъ имѣли учителей, а не учительницъ. Къ сему слѣдуетъ прибавить, что наличный составъ учительницъ не можетъ быть признанъ вполне удовлетворительнымъ; въ школахъ одноклассныхъ изъ 105 учительницъ лишь 59 (или 56%) имѣютъ учительскія права по образованію или по выдержанному испытанію, а въ школахъ грамоты изъ 29 учительницъ—правоспособныхъ всего двѣ.

Въ Сарапульскомъ викаріатствѣ учительскій вопросъ, въ виду разноплеменнаго состава населенія, кромѣ того пріобрѣтаетъ спеціальную окраску: здѣсь чувствуется нужда въ особыхъ учительницахъ для вотяцкаго женскаго населенія.

Въ трехъ уѣздахъ викаріатства въ настоящее время насчитывается свыше 200000 вотяковъ. Большая часть ихъ, какъ извѣстно, крещены лишь во второй половинѣ XVIII столѣтія; но, принявъ христіанство изъ чисто внѣшнихъ выгодъ и преимуществъ, которыми сопровождалось тогда крещеніе (льготы въ платежѣ податей и отбываніи воинской повинности), вотяки и послѣ крещенія продолжали язычествовать: еще въ 30—40-хъ годахъ прошлаго (XIX) столѣтія довольно часто возникали въ мѣстныхъ учрежденіяхъ „дѣла“ о совершеніи ими языческихъ жертвоприношеній, восходившія иногда до Государя Императора Николая I. Съ распространеніемъ начальнаго образованія состояніе вотяковъ значительно улучшается; но до какой степени слабо христіанство между ними даже теперь, можно видѣть изъ того, что до сихъ поръ считаютъ вотяковъ (хотя и неосновательно) способными на человѣческія жертвоприношенія.

Что касается вотской женщины, то религиозно-просвѣтительное воздѣйствіе христіанства коснулось ея еще слабѣе, чѣмъ мужскаго населенія; вотячки почти совсѣмъ не умѣютъ говорить порусски; грамотныхъ между ними насчитывается самое ничтожное количество. Подворная земская перепись, произведенная лѣтъ 10 тому назадъ, открыла, что въ Саралульскомъ уѣздѣ изъ 46000 вотячекъ было грамотныхъ 46, полуграмотныхъ (т. е. умѣющихъ только писать) 16 и учащихся въ различныхъ школахъ 30 *). Между тѣмъ женщина въ вотской семьѣ имѣетъ громадное вліяніе: она по преимуществу является хранительницей языческаго ритуала; по установившемуся обычаю она вмѣстѣ съ мужемъ исполняетъ жреческія обязанности, отъ нея зависитъ назначеніе семейнаго жреца, если мужъ ея умеръ, не передавъ своего званія. Почему вполне понятно, что она главнымъ образомъ и поддерживааетъ въ вотякахъ склонность къ язычеству, внушая языческія традиціи въ своихъ дѣтей въ самомъ раннемъ ихъ возрастѣ. Тамъ, гдѣ вотяки живутъ совместно съ татарами, они находятся подъ замѣтнымъ вліяніемъ магометанства. Малмыжскій уѣздъ знаетъ случаи открытаго перехода вотяковъ въ магометанство.

Для того, чтобы поднять религиозно-нравственное состояніе вотяковъ, необходимо усилить религиозно-просвѣтительное воздѣйствіе на нихъ. Однимъ изъ наиболее дѣйствительныхъ средствъ въ этомъ отношеніи является устройство въ вотскихъ селеніяхъ начальныхъ женскихъ церковныхъ школъ. Но для того, чтобы такія школы привлекали достаточное количество учащихся и вообще имѣли успѣхъ среди вотскаго населенія, преподаваніе въ нихъ должно быть возложено на учительницъ, знающихъ вотскій языкъ. Всего лучше, если такія учительницы будутъ изъ вотячекъ же.

*) Матеріалы по статистикѣ Вятской губерніи, т. VII. Саралульскій уѣздъ. Вятка. 1892 г. стр. 501.

Нѣтъ нужды доказывать важность и полезность такого рода учительницъ: идея необходимости приготовленія учащихъ въ инородческихъ школахъ изъ инородцевъ же прекрасно доказана и осуществлена незабвеннымъ въ исторіи инородческаго просвѣщенія Н. И. Ильминскимъ.

Если бы въ Сарапульскомъ викаріатствѣ приготовленіе учительницъ изъ вотячекъ было надлежащимъ образомъ организовано, то викаріатство могло бы снабжать учительницами и сосѣдніе вотскіе районы губерній Уфимской, Пермской и Казанской, гдѣ значительно труднѣе организовать это дѣло, такъ какъ здѣсь вотяки находятся на болѣе низкомъ уровнѣ развитія *).

Въ настоящее время на все викаріатство для приготовленія учительницъ существуетъ только одна второклассная школа, именно въ с. Нылтижикѣ, на границѣ Глазовскаго и Малмыжскаго уѣздовъ. Само собой разумѣется, что для громаднаго вотскаго района, съ 100.000 душъ вотскаго женскаго населенія, этой школы весьма недостаточно.

Такимъ положеніемъ дѣла и вызвано было предположеніе открытія дополнительнаго учительскаго класса при двухклассной женской церковно-приходской школѣ с. Якшуръ-Бодьинскаго, Сарапульскаго уѣда. Школа эта одна изъ болѣе благоустроенныхъ начальныхъ школъ викаріатства, помѣщается въ собственныхъ зданіяхъ, на постройку которыхъ было затрачено до 4.000 р., въ томъ числѣ свыше 1.300 р. изъ мѣстныхъ средствъ. Въ октябрѣ минувшаго учебнаго года въ школѣ обучалось 125 человекъ, изъ нихъ въ первомъ классѣ 43, въ второмъ 82 дѣвочки, въ томъ числѣ 50 въ первомъ отдѣленіи и 32 въ старшемъ. Вотя-

---

*. Извѣстно, что вотяки Уфимской губерніи до сихъ поръ состоятъ официально въ язычествѣ, а въ послѣднее время начинаютъ переходить въ магометанство; вотяки Казанской губерніи не особенно давно ходатайствовали о разрѣшеніи построить имъ мечеть. Въ Пермской губерніи число вотяковъ магометанъ также увеличивается.

чекъ было въ первомъ классѣ 14, а во второмъ 13. При школѣ имѣется благоустроенное общежитіе, въ которомъ помѣщалось 76 дѣвочекъ; преподается рукодѣліе, имѣется свыше 2 десятины земли, на которыхъ предполагается разбить фруктовый садъ и огородъ. Недавно мѣстное общество пожертвовало школѣ громадный хлѣбозапасный магазинъ, стоимостью до 3 000 рублей.

Если принять во вниманіе, что въ 1835 году мѣстный вотскій миссіонеръ оффиціально докладывалъ епархіальному начальству, что къ обращенію (вотяковъ) изъ язычества къ христіанской вѣрѣ никакой не предвидится отъ нихъ надежды *), а 12 лѣтъ тому назадъ во всей Якшурь-Бодьинской волости, по переписи губернскаго земства, была только 1 грамотная вотячка и ни одной учащейся, то нельзя не видѣть, что эта школа успѣла пріобрѣсти большія симпатіи вотскаго населенія. За послѣднее время рѣшено облегчить вотякамъ содержаніе ихъ дочерей въ школѣ во время обученія. Совѣтъ Сарапульскаго Вознесенскаго Братства ассигновалъ 150 р. на стипендіи для вотячекъ; на этотъ же предметъ отпускается Якшурь-Бодьинской церквію до 50 рублей.

Сначала предполагалось преобразовать Якшурь-Бодьинскую школу во второклассную, но такъ какъ, съ открытіемъ новой второклассной школы, превысилась бы установленная Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ норма числа второклассныхъ школъ на уѣздъ, то было возбуждено ходатайство объ открытіи учительскаго класса при Якшурь-Бодьинской двухклассной школѣ. Къ ходатайству этому Синодальный Училищный Совѣтъ отнесся сочувственно и постановилъ отпускать на эту школу по 1.000 р., въ дополненіе къ тѣмъ суммамъ, какія отпускаются на школу изъ Сарапульскаго Уѣзднаго Отдѣленія Вознесенскаго Братства. Дополнительный учительскій классъ будетъ открытъ при школѣ, какъ сказано выше, съ будущаго 1903—1904 уч. года.

*) Дѣло Вят. Дух. Ков. 1835 г., № 140.

Въ своей докладной запискѣ по поводу учрежденія учительскаго класса при Якшурь-Бодьинской школѣ завѣдующій этою школою, священникъ А. П. Ардашевъ, такъ изображалъ будущее значеніе вотячекъ, прсшедшихъ дополнительный классъ и выступившихъ затѣмъ на учительскую дѣятельность въ школахъ грамоты: „Сѣять сѣмена первоначальной грамотности и христіанскаго просвѣщенія въ грубой невѣжественной, но родной ей средѣ, будетъ для нея (вотячки) дѣломъ дорогимъ и близкимъ, а знаніе родного языка дастъ ей возможность глубже внѣдрять эти сѣмена въ сердцахъ своихъ учениковъ; нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что вотячка учительница можетъ (и, вѣроятно, будетъ) оказывать благотворное вліяніе и на взрослое населеніе. Жизнь вотяковъ, родныхъ ей по плоти, не должна быть ей чуждою. Школа воспитала въ ней (школа должна это сдѣлать непременно) стремленіе служить, по мѣрѣ силъ, благу ближнихъ и особенно присныхъ ей по плоти и крови, завѣщала ей не отрываться, не чуждаться родной ей среды (одна изъ главнѣйшихъ обязанностей школы), а имѣть духовное общеніе и единеніе съ нею, служить благу ея преданно и безкорыстно, служить до жертвы своими интересами, здоровьемъ и даже жизнію и чрезъ это стараться исполнить одну изъ величайшихъ заповѣдей Христа: *Больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя*“. Одушевленная этими стремленіями, согрѣтыми любовью къ родной средѣ, вотячка учительница всегда найдетъ возможность имѣть просвѣтительное вліяніе на взрослое населеніе ближнихъ ей вотяковъ.

Отъ души желаемъ Якшурь-Бодьинской школѣ осуществить высказанныя завѣдующимъ *ria desideria*.

П. Лупповъ.

Х Р О Н И К А.

— 21 декабря Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вятскій и Слободской, около 2 ч по полудни, возвратился въ Вятку изъ поѣздки по обозрѣнію церквей Орловскаго и Вятскаго уѣздовъ.

— 22 декабря, воскресенье, Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вятскій, Божественную литургію совершалъ въ Крестовой церкви.

— 24 декабря, вторникъ, Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вятскій, Божественную литургію совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства. По отпустѣ литургіи и по исполненіи тропаря и кондака праздника предъ св. иконою Рождества Христова, протоіаковомъ было возглаголено многолѣтіе съ полнымъ титуломъ Государя Императора.

— 25 декабря, праздникъ Рождества Христова, въ Каѳедральномъ соборѣ совершено торжественное Богослуженіе Преосвященнѣйшимъ Никономъ, Епископомъ Вятскимъ, въ сослуженіи каѳедрального протоіерея Г. Як. Цорфирьева, ректора Семинаріи прот. А. С. Израилева, прот. А. Ив. Люминарскаго, священниковъ: В. В. Раевского, А. П. Бехтерева и А. А. Чернышева. „Слово“ на литургіи сказано о ключаремъ каѳедрального собора прот. Г. М. Костровымъ. Молебствіе послѣ литургіи совершено было при участіи Преосвященнаго Варсонофія, Епископа Глазовскаго, и всего городского духовенства. На Богослуженіи присутствовалъ Г. Начальникъ губерніи дѣйств. ст. сов. П. Ѳ. Хомутовъ, гражданскіе чины и представители всѣхъ вѣдомствъ. По окончаніи Богослуженія, Владыка „со славою“ прослѣдовалъ въ свои покои, куда прибыли Преосвященный Варсонофій, Епископъ Глазовскій, г. Начальникъ губерніи П. Ѳ. Хомутовъ, гражданскіе чины, городское духовенство и корпораціи ду-

ховно-учебныхъ заведеній съ ихъ начальствующими. Послѣ славленія Христа, протодіакономъ возглашено было многолѣтіе Владыкѣ, а пѣвчіе исполнили концертъ „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ“... Владыка обратился ко всѣмъ присутствующимъ съ словомъ привѣтствія, поздравивъ всѣхъ съ праздникомъ Рождества Христова и пожелавъ всѣмъ мира... Всѣ собравшіеся въ свою очередь привѣтствовали Владыку, а вмѣстѣ и другъ друга.

— 26 декабря, четвергъ, Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вятскій, Божественную литургію совершалъ въ Крестовой церкви.

50-ти лѣтній юбилей о. протоіерея Н. И. Курбановскаго.

30 ноября исполнилось 50 лѣтъ безпорочнаго служенія въ священномъ санѣ о. протоіерея Яранской Троицкой церкви Николая Ивановича Курбановскаго. Духовенство и граждане желали было почтить о. протоіерея торжественнымъ празднованіемъ юбилея, но онъ, по своей скромности и смиренію, а также желая избѣжать безпокойства и хлопотъ, соединенныхъ вообще со всякимъ празднованіемъ, уклонился отъ торжества, уѣхалъ въ село Бѣляевское и провелъ этотъ знаменательный въ жизни день въ кругу своей семьи. Вся 52-хъ лѣтняя духовно-училищная и епархіальная служба о. протоіерея посвящена гор. Яранску. По окончаніи курса въ Вятской духовной семинаріи, какъ одинъ изъ лучшихъ студентовъ, Николай Ивановичъ 23 августа 1850 г. былъ опредѣленъ на должность учителя латинскаго языка въ Яранское духовное училище. На благо училища Н. Ив. послужилъ 39 лѣтъ. Состоя учителемъ, 30 ноября 1852 года Н. Ив. посвященъ былъ въ санъ діакона къ Яранскому

Успенскому собору, а 19 февраля 1857 года возведенъ въ санъ священника на діаконской вакансіи при томъ же соборѣ. Съ 1860 г. и до 5-го сентября 1889 года онъ проходилъ должность инспектора училища. Самые лучшіе молодые годы и свѣжія силы о. Николай посвятилъ на воспитаніе подроставшихъ дѣтей духовенства. Онъ весь отдался этому дѣлу. Какъ преподаватель и инспекторъ училища Н. Ив. пользовался уваженіемъ и любовью учениковъ. Онъ былъ добрымъ, внимательнымъ и участливымъ начальникомъ, отношенія его къ ученикамъ были чисто отеческія. 28 лѣтъ о. Николай служилъ при соборѣ. 29 декабря 1880 года перемѣщенъ на священническое мѣсто къ Троицкой церкви, въ 1888 году возведенъ въ санъ протоіерея. Съ іюля 1883 года служить духовникомъ по градскому благочинію. Какъ пастырь, о. Николай совершенно по заслугамъ пользуется уваженіемъ и любовью прихожанъ. Служеніе свое онъ проходитъ честно, исправно и благоговѣйно, съ прихожанами кротокъ и доброжелателенъ.

Съ 21 декабря 1888 года и по настоящее время о. протоіерей состоитъ предсѣдателемъ Яранскаго уѣзднаго отдѣленія. Онъ вполне ознакомился съ этимъ дѣломъ и преданъ ему съ любовью. Все свободное отъ службы по церкви и по приходу время о. протоіерей удѣляетъ на занятіе по Отдѣленію Училищнаго Совѣта и трудъ этотъ онъ проходитъ безмездно. Въ послѣднее время онъ даже изъявилъ согласіе заниматься по Закону Божію въ одной изъ городскихъ церковно-приходскихъ школъ. Это послѣ 50-ти лѣтнихъ трудовъ своей дѣятельной службы. Явленіе исключительное и примѣрное для другихъ. Дай ему Богъ добраго здравія и силъ еще долго трудиться на благо св. Церкви, Царя и Отечества!

Отъ духовенства и гражданъ о. протоіерею поднесенъ очень цѣнный золотой наперсный крестъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Отъ Редакціи Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

„Вятскія Епархіальныя Вѣдомости“ выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію съ доставкою на домъ и пересылкою въ другія мѣста 6 руб. Подписка принимается при Вятской духовной семинаріи.

ВЫШЕЛЪ НОВЫЙ ВЫПУСКЪ

„ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ“,

дополнительнаго счета третій (№№ 81—120-й).

СЪ 16 РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ.

Цѣна 40 коп., съ перосылкой 50 коп.

По 1 октября 1902 года вышло всего 1120 №№ листовъ, въ которыхъ, на 4518 страницахъ помѣщено болѣе 1540 статей, со множествомъ рисунковъ, при чемъ съ № 801 по 1000-й идетъ непрерывно полное толкованіе на Евангеліе отъ Матѳея, удостоенное преміи Св. Синода въ 1000 руб. Полный наборъ отдѣльныхъ листовъ, при требованіи за одинъ разъ, высылается, съ приложеніемъ къ нимъ систематическаго указателя и всѣхъ оглавленій, за 8 рублей 40 к. При требованіи листовъ частями цѣна ихъ безъ пересылки 70 коп., а съ пересылкой 90 коп. за сто. При требованіи на пять рублей—пересылка на счетъ редакціи. При каждой посылкѣ прилагается полный каталогъ всѣхъ изданій редакціи.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губ., въ
Редакцію ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ.

Тамъ же можно получать: полный подборъ „ТРОИЦ-
КИХЪ ЦВѢТКОВЪ“, всего 46 №№, съ пересылкой за
3 руб. 75 коп.; всѣ книжки „Троицкой Народной Бесѣды“,
всего 21 книжка, за 3 руб. 45 коп. съ пересылкой. Кромѣ
того имѣются въ продажѣ образки отъ 2 до 10 вершковъ
разныхъ цѣнъ. Каталогъ по требованіямъ высылается без-
платно.

Объ изданіи въ 1903 году педагогическаго журнала

„НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ“

издаваемого Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣй-
шемъ Синодѣ.

Г О Д Ъ   В О С Ъ М О Й

Въ журналѣ принимаютъ участіе: К. П. Побѣдонос-
цевъ, прот. П. А. Смирновъ, доцентъ Спб. Дух. академіи
іеромонахъ Михаилъ, Я. И. Ковальскій, Б. В. Ельницкій
С. И. Шохоръ-Троцкий, Я. П. Рудневъ, И. П. Полян-
скій, д-ръ А. С. Виреніусъ, д-ръ Г. Я. Трошинъ, П. Н.
Лупповъ, а также многие мѣстные школьные дѣятели, —
наблюдатели, священники, учителя и учительницы.

Журналь „Народное Образованіе“ всецѣло посвященъ
разработкѣ вопросовъ школьнаго и вышешкольнаго образова-
нія народа; задача его ближайшимъ образомъ состоитъ въ
томъ, чтобы содѣйствовать практически разумной, прочно и
методически обоснованной постановкѣ дѣла воспитанія и
обученія въ церковной и вообще въ русской народной школѣ.

Въ программу журнала входятъ слѣдующіе отдѣлы: 1) воспитаніе нравственно-религіозное и умственное въ его практическихъ приѣмахъ, 2) рассказы и замѣтки изъ исторіи народнаго образованія и изъ быта современной народной школы, 3) вопросъ о здоровьи учащихся въ условіяхъ народной школы, 4) „изъ школьной практики“ — статьи и сообщенія практиковъ-учителей и учительницъ, 5) психологическая сторона учительской практики и выясненіе ея при помощи данныхъ современной психологіи, 6) школьное пѣніе въ примѣненіи къ условіямъ школы и народныхъ хоровъ, 7) мѣстный отдѣлъ въ видѣ обзорѣнія замѣчательныхъ фактовъ и явленій изъ жизни народныхъ школъ, 8) библиографическій листокъ для отзывовъ о книгахъ, относящихся къ вопросамъ воспитанія и образованія, а также предназначаемыхъ для народнаго чтенія, 9) изъ иностранныхъ педагогическихъ журналовъ (замѣтки по практической дидактикѣ въ немецкой, англійской, французской, американской народной школы).

Въ 1903 году, кромѣ книжекъ журнала, подписчики получаютъ въ видѣ бесплатныхъ приложеній: 1) **Нотные листки** для церковнаго и школьнаго пѣнія, 2) **школьные листки** для дѣтскаго чтенія, 3) „**Школьное чтеніе**“, *книжки* для народнаго чтенія и для чтенія въ школьныхъ аудиторияхъ по отдѣламъ: церковному литературному, историческому, географическому и природовѣдѣнію, 4) **Школьный Календарь** на 1903 годъ — 4 уч. годъ.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ допущенъ въ народныя бібліотеки и читальни.

Подписная цѣна на журналъ остается прежняя — три рубля за годъ съ пересылкою. Подписку адресовать такъ:

С.-Петербургъ, Кабинетская ул., д. № 13.

Редакторъ П. Мирносицкій.

Православный Собесѣдникъ

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ АКАДЕМІИ

въ 1903 году

будеть выходить по прежнему *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой, и будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ.

Изъ твореній церковныхъ писателей въ 1903 году будетъ приложена къ журналу первая книга сочиненія Оригена противъ Цельса (*като Кέλσου*) и окончено печатаніемъ Толкованіе Бл. Теофилакта на посланіе къ евреямъ.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя бібліотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 года № 2192).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи — семь рублей

Извѣстія по Казанской епархіи

въ 1903 году

будутъ выходить два раза въ мѣсяць, нумерами до 6 - 8 печатныхъ листовъ въ каждомъ.

Цѣна Извѣстій съ приложеніемъ въ неофициальномъ отдѣлѣ статей изъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ и съ пересылкой по почтѣ

семь рублей.

Открыта подписка на 1903 годъ.

на самую распространенную въ Уральскомъ краѣ газету

„УРАЛЪ“

издаваемую по программѣ и въ форматѣ большихъ столичныхъ газетъ.

Подписная цѣна на годъ 8 рублей съ пересылкой и доставкой

На 11 мѣс — 7 руб. 50 коп., на 10 мѣс. — 7 руб., на 9 мѣс. — 6 руб. 50 коп., на 8 мѣс. — 6 руб., на 7 мѣс. — 5 руб. 50 коп., на полгода — 4 руб. 50 коп., на 5 мѣсяцевъ — 4 руб., на 4 мѣс. — 3 руб. 25 коп., на 3 мѣсяца — 2 руб. 50 коп., на 2 мѣсяца — 2 руб., на 1 мѣсяць — 1 руб.

ЗА ГРАНИЦУ НА ГОДЪ 17 РУБЛЕЙ.

Подписываться можно на всѣ сроки, но не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца и не далье, какъ до конца года.

Допускается разсрочка взносовъ.

При подпискѣ — 3 руб., къ 1 мая — 3 руб. и къ 1 сентября — 2 руб.

Подписка принимается въ Екатеринбургѣ, въ Конторѣ редакціи.

Зуболѣчебный кабинетъ

Д. Л. АРОНСОНА.

Вятка, Спасская улица, домъ г. Свенторжецкаго;
пріемъ больныхъ съ 9 ти час. утра до 7 вечера

СОДЕРЖАНІЕ:—Новогодняя молитва.--Съ новымъ годомъ.—Святой часъ.—
Объ открытіи учительскаго класса при Лкшурь-Бодьинской двухклассной
церковно-приходской школѣ, Сарапульскаго уѣзда.—Хроника.—50-ти лѣт-
ній юбилей о. протоіерея Н. И. Курбановскаго.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *А. Израилевъ.*

Редакторъ, преподаватель *Александръ Одоевъ.*

Дозволено цензурою. Вятка. 28 декабря 1902 г.

Цензоръ Протоіерей *Николай Кувшинскій.*